В конце января вся страна отметила 76-ю годовщину освобождения Ленинграда от блокады. Те дни голода и холода, бомбежек и постоянного ужаса навсегда остались в памяти живых свидетелей тех страшных лет. В Темниковском районе живут «дети» блокадного Ленинграда - Талия Хафисовна Ефаева и Сания Ряхимовна Агеева в селе Тарханы, в Татарском Адаеве - Сафия Ряхимовна Акбулатова. Талия Хафисовна Ефаева живет в селе Тарханы Темниковского района. Ее память сохранила страшные воспоминания о жизни в блокадном Ленинграде. А порой и думает – неужели это было со мной, с моей семьей! Она рассказывает, что ее родители вместе с тремя дочерьми – Фатихой, Сафией, Санией – уехали в самом начале 30-х годов в Ленинград, где жили бабушка и дедушка сестер. Там, в Ленинграде, родилась еще одна дочь Талия, потом сыновья Умярь и Фярить.

- Мой отец работал дворником, а мама трудилась уборщицей, - вспоминает Талия Хафисовна. – Сначала мы жили у моего дяди, а потом родителям дали квартиру. Была хорошая мирная жизнь, я очень любила Ленинград – такой красивый город. В 1941 году я должна была пойти в школу, уже готовы были книги и тетради. А пока мы всей большой семьей выехали на родину в Тарханы, где хотели провести лето, но туда мы не доехали: как раз в эти дни началась война. Сумели вернуться домой, в Ленинград.

Талия Хафисовна рассказывает, что отец сразу же ушел на фронт. И уже скоро пришло сообщение – пропал без вести. Так мама Ханифя Абубякяровна, продолжая работать уборщицей, осталась одна с шестью детьми в осажденном городе. Пропал без вести и дядя Талии – ленинградец Ибрай дәдәй, у которого осталось трое детей.

- До сих пор удивляюсь, как мы там выжили, как мама сберегла всех шестерых детей, - говорит Талия Хафисовна Ефаева. – Мы получали кусок хлеба, который надо было растянуть на целый день. И не замечали, что этот хлеб невкусный. Для нас любая еда была лакомством. И даже вода спасала жизни. У нас был самовар, в котором мама кипятила воду. Мы ее пили, чтобы хоть немного согреться и не чувствовать голода. Однажды, когда все мы шли в мечеть, объявили очередную воздушную тревогу. Эта мечеть была недействующей. Мы спрятались там от бомбежки. Лишь брат Умярь оставался дома, потому что он был очень слаб. Когда мы вернулись домой, то подумали, что он умер. Мама поставила самовар, вскипятила воду и вливала Умярю маленькой ложкой горячую воду. И он ожил.

Талия апа вспоминает, что мама хранила в запасах засушенный еще до войны хлеб: «Ведь уже давно ходили слухи, что будет война с немцами, вот мама и сушила сухари. Эти кусочки хлеба тоже спасали нас».
А окончательно спасла их дорога жизни Ладожского озера.
- Когда стало совсем холодно и голодно, а фашисты усиленно бомбили город, мама сказала, что надо уезжать, что мы на машине поедем по льду через озеро, - делится воспоминаниями Талия Хафисовна. – Помню, как все время шла бомбежка. Потом сели на поезд, который делал остановки на станциях, где были колхозы. Колхозники выходили к нам, ленинградским беженцам, с едой. Наконец мы, братья и сестры, добрались до Тархан и поселились у нашего бабая, который жил один. Эбикай уже умерла.
Талия Хафисовна помнит, что дом в Тарханах, большой и добротный, стоял около старого магазина. У бабая была корова, которую он зарезал, чтобы прокормить голодных внуков. А мама продавала кое-какие привезенные вещи. Талия апа рассказывает, как дети трудились наравне со взрослыми: копали землю лопатами, сажали яблони, вручную пололи поля с просом. За работу давали зерно. Она запомнила в подробностях, как приходилось скирдовать сено. Через некоторое время семье удалось купить корову: она как раз только отелилась – молоко свое появилось.
После войны Талия часто ездила в Ленинград, где снова жили сестры Фатиха, Сафия, Сания и брат Фярить, брат Умярь остался на малой родине.
Жительница села Тарханы Сания Ряхимовна Агеева родилась в Ленинграде в 1932 году и была младшей из трех сестер, которых на русский лад называли Маруся и Лена. Семья жила на Васильевском острове, отец, работавший дворником, был на хорошем счету.
- В 1941 году я пошла в первый класс, помню, как учительница повела нас в бомбоубежище, а я убежала домой, - вспоминает Сания апа Агеева. – Отец схватил меня, и мы пошли спасаться в убежище. Очень стрелял немец по городу. Мы боялись, что фашисты ворвутся в город. Когда объявляли воздушную тревогу, так было страшно оставаться дома. А с самолетов немцы еще и раскидывали листовки, чтобы мы переходили на их сторону. Но мы спасали город – ходили тушить фугасные бомбы. Отцу, которого называли дядя Роман, выдавали лишний кусок хлеба. Да и хлеб этот был больше из опилок. Было очень холодно, на дрова использовали любую мебель, бывало, что в поле собирали остатки картофеля, из которого мама варила наподобие похлебки. Мы были рады любой еде. Но люди все равно умирали от недоедания, слабости. Мы уехали из Ленинграда в 1943 году, месяц добирались до Тархан, откуда родом были родители. И здесь я прожила свою жизнь.

Альбина Давыдова